

И вот, я приступил к созданию своего будущего оружия.

Учитывая мою манеру боя, а так же качество оружия и зачарование, я подобрал наиболее подходящий вид. Длинная сабля. Мне практически не нужно колоть противника, я легко разрубаю врагов вместе с их доспехами. И вряд ли местные смогут создать такие доспехи без колдовства, какие смогли бы защитить от моего оружия. С длиной полуторного меча искривленное лезвие сабли отлично подходило для меня.

Но, до создания самого оружия, мне предстоял еще долгий период подготовки.

Уже зимой с помощью заколдованного горнила и собственных инструментов я лил разные виды стали, необходимее для комбинации. При этом каждый этап проходил обработку магией, а отдельные листы зачаровывались на укрепления, питаемые душами крупных животных и даже людей. Человеческие жертвы я совершал более скрытно, выкупая для этого дела рабов у Хальфдана. Меня волновало, что подобное колдовство может вызвать разочарование Хельги. А вот насчет Ильвы я уверен, что она отнеслась бы к этому спокойно.

А потом кое-что произошло...

Еще в кузне меня ослепился алая вспышка.

И уже через минуту я покинул свою мастерскую, обрядившись в зачарованную кожаную куртку, обшитую мехом. Это не кольчуга, но все равно дает неплохую защиту.

- Торфин, куда ты? - Удивилась Ильва.

- Т-торфин? - Голос Хельги дрогнул.

Девушки были удивлены тем, что я взял с собой свой меч. Я ведь его практически не трогал с тех пор, как вернулся домой.

- Сегодня прольется чья-то кровь. - Процедил я.

От злости сводило скулы. Казалось, кровь в жилах загустела и начала пылать.

- Что случилось?

- Они убили Хоука.

- Подожди!

Но, пока Ильва надевала свою куртку и шаль, я уже покинул дом и направился к холмам. Охотники из соседней деревни по ту сторону скал подстрелили моего питомца. А ведь о том, что это был мой беркут, знали, наверное, вообще все на острове. Если год назад об этом могли не слышать, то к этому времени слухи уже облетели все поселения. Люди знали, что после пропажи вернулся ребенок, получивший прозвище Колдун, и что у него есть экзотичный питомец в виде соколиной птицы.

- Торфин, да подожди ты!

Я шел размеренным шагом, стараясь успокоить свою злость. Так что, сестра без труда меня догнала.

- Они знали, что это моя птица.

- И что ты будешь делать?

- Отрежу их глупые головы, они ими, все равно, не пользуются.

- Да стой ты! Мы же не можем просто так напасть, там полно взрослых мужчин, у них хватит оружия. Подумай, Торфин, если ты просто так заявишься туда, тебе придется драться с целой деревней!

- Ха, я не буду терзаться сожалениями, даже если придется перебить их всех.

- Боги! Ты настолько самоуверен?

- Нет, я не самоуверен, просто уверен в своих силах.

Удивительно. Эти переговоры с сестрой помогли мне успокоиться.

До тех пор, пока я не добрался до скал. При виде двух охотников, что лениво устроились возле птицы, у меня снова заиграл похоронный марш в голове. Эти парни даже не думали уходить, они ждали меня.

- Последние слова?

- Пффха! Нет, Барри, ты слышал?

- Колдунишка пришел сюда со своим ножиком. Видать как-то почуял, что твою курицу подстрелили? Так нечего было подсылать ее шпионить за нашей деревней.

Они совершенно точно не осознавали, с чем имеют дело.

А я, несмотря на то, что часто рассуждал о том, что воин должен сохранять трезвый рассудок, сейчас просто вспылел. Хотя, все равно, я не мог бы спустить им с рук подобное оскорбление.

- А?

Охотник даже не успел осознать происходящее, когда его голова отделилась от тела. Никто из присутствующих не ожидал от меня такой скорости. Конечно, Ильва еще не видела меня в бою, не считая командования детьми в их играх и шуточных поединков с ними же. А тут, вот я прямо перед ней, она держит руку на моем плече, а в следующий момент я уже снимаю голову охотнику в пяти метрах впереди.

В то же время где-то позади к нам бежит Хельга, а за ней еще и Ханна вышла. Мама замедляется, переходит на шаг, ошарашено наблюдая, как слетевшая на землю голова катиться со скал. Она проносится вниз, через равнину и слетает с обрыва в воды Атлантического океана. И все это время я смотрел на второго охотника, как на свою добычу, наслаждаясь видом того, как меняется выражение его лица от осознания свершившегося.

- Ч-что ты...

На моей руке слегка нагрелся браслет с множеством стальных звеньев. И это не цепочка, а именно цепь, звенья довольно крупные и опоясывают мою руку несколько раз. Довольно искусный артефакт, на самом деле. Каждое звено в цепи являет собой аналог камня душ. Они и выглядят красиво из-за добавления дополнительных сплавов, среди которых есть и сплавы с серебром. Это создает завораживающий узор металла, что сливается с мистическими символами. Для использования даэдрической металлургии подобные вещи просто необходимы. Раньше же у меня просто не было времени и возможностей сделать подобный артефакт. Такое из простых материалов не сделаешь. Но теперь я могу запастись до нескольких десятков душ высокого качества. И сейчас одна душа заполонила одно из звеньев.

- Ты... нехристь поганый... - Дрожащим голосом прошипел охотник.

- Так ты христианин, это все объясняет. - Киваю ему.

Он дернулся назад, тогда же и я шагнул к нему, и уже вторая голова слетела с плеч. Парень даже пытался как-то отмахнуться от меня, но ему скорости реакции не хватило. А у меня рука уже набита на обезглавливание. И в этот раз я еще и подхватил слетевшую голову.

- Ильва, мам... - Оглянувшись, смотрю на женщин.

- Торфин?

Взгляд обеих девушек был напряженным. Для них явно было не привычно видеть меня таким.

- Заберите Хоука, отнесите его в мою мастерскую.

- В мастерскую? – Удивилась Ильва.

- Да.

Раз уж так получилось, вместо того, чтобы хоронить питомца, использую его останки для зачарования. Тем более, тогда, в момент смерти, благодаря связующим чарам колец, его душа перешла ко мне, заняв место в одном из звеньев цепи. Собственно, это было даже удивительное событие, потому что я ощутил, скажем так, тон души, который указывал на то, что Хоук был не орлом, а орлицей. Впрочем, особого значения это не имеет.

- А ты...

- А я схожу в гости и решу вопрос мести.

- Тебе все еще мало? – Не сдержала возглас Хельга.

- Не моей мести. – Покачал я головой. – Если кто-то посчитает кровавую виру чрезмерной и захочет отомстить уже мне, разберусь с этим сразу.

Девушки переглянулись.

- Мам, я пойду с ним. – Хмуро заявила Ильва.

- Хорошо. – Вдохнула Хельга. – Присмотри за братом...

Впрочем, сейчас они четко ощущали, что подобные вопросы я решаю сам и даже им не позволю вмешиваться.

И, все же, я был зол.

Наведавшись в соседнюю деревню, просто швыряю голову их охотника на землю. Люди неверяще смотрят на это безобразие. На голову, на окровавленный меч в моих руках.

- У этого дурака были родственники? – Громко произнес я.

- Барри...

Из одного дома на улицу вышла женщина уже довольно солидного возраста. А за ней показался солидного телосложения мужчина, с чертами лица, роднящими его с мертвецом.

- Что случилось с моим сыном? – Нахмурился он.

- Я снес его тупую голову. – Процедив ответ, указываю клинком на эту самую голову. – И там на скалах еще второе тело осталось, но его башка укатилась в океан. Заберите их останки.

- Ты...

- Они заслужили это своей глупостью!

- Что они сделали?

- Убили моего друга.

- Кого?

- Хоук. Моя птица.

- Ч-что...

Местные натурально опешили.

- Из-за какой-то птицы...

- Они знали, что это моя птица, они убили моего друга и проявили неуважение ко мне, а после осмелились насмехаться. И я все еще полон гнева, поэтому, если кто-то считает взятую виру чрезмерной и несправедливой, идите сюда и я убью вас. То есть, решим наш спор поединком.

Вздохнув, мужчина вернулся в дом, а потом снова вышел, уже с мечом.

- Хотя ты и ребенок, но этого я простить не могу.

- Отлично. Одним дураком больше, одним меньше...

Должен отметить, что этот мужчина не стал играть со мной и недооценивать мой возраст. Сначала подходу нарочито беспечно, он вдруг резко рванул ко мне, намереваясь так же одним ударом снести мне голову. Наклонившись вперед и немного вбок, я пропустил удар над своей головой.

- Торфин! – Испуганно воскликнула Ильва.

А потом в шоке отпрянула, когда я из своего положения ударил мужчину снизу вверх, разрубая его от паха до плеча. При этом мне пришлось совершить оборот, обходя уже мертвого противника и, выступив вперед за его спиной, я взглянул на жителей деревни. За мной же на два куска развалился труп мужчины.

- Есть еще кто-то, считающий, что имеет право мстить мне? Я не хочу ждать подлого удара изподтишка, кто хочет крови так же как я, пусть выйдет и сразится со мной прямо сейчас, как мужчина.

Никто не вышел.

- Ну и хорошо.

Дернув рукой, стряхиваю с меча кровь, хотя, все равно нужно будет вытереть его потом.

А пока, на этом история с этой деревней завершилась. Ну а то, что потом меня здесь назовут Торфином Кровожадным, не страшно. Да и звучит скорее даже уважительно и брутально. Вздохнув же, я развернулся и направился домой, вместе с Ильвой.

- И все это из-за птицы?

- Это была моя птица... - С грустью отвечаю ей.

Наверное, лицо у меня было достаточно выразительным, что сестра сразу же и решила, что те парни точно кару заслужили. Ну а я всегда был сильно привязан к своим вещам. Я мог что-то отдать, как то копье в Англии. Но только если это мое решение, все нормально. Я могу быть и щедрым, и великодушным. Но, когда что-то, принадлежащее мне, хотят у меня отнять, вот это уже приводит меня в ярость. А Хоук был именно моей птицей.

Но, разобравшись с охотниками и пролив еще больше крови, я, все же, начал успокаиваться. И, теперь все будут знать, что я подобных плевков в свою сторону терпеть не буду.

А пока, скорее вернувшись в мастерскую, я решил сразу заняться делом.

Это не только поможет мне отвлечься от грусти, но и использовать останки Хоук лучше как можно быстрее.

Из ее костей я сделал заготовки для рукояти и гарды своего будущего меча. Перья отложил, они еще могут как-нибудь пригодиться. А вот остальное было не нужно, только мясо можно приготовить. Нда, хороший способ почтить память друга, это скушать его! Впрочем, Хоук и так

будет помогать мне даже после смерти.

Ее душа станет частью сабли.

И, собственно, следующие дни я был занят ковкой клинка.

Раньше управился бы быстрее. Но, для начала, здесь я использовал несколько иные комбинации сплавов. А еще, это тело было не особо привычно к такой работе и ошибки то и дело выходили. Несколько пакетов стали я и вовсе запарол. Первый клинок не удался, второй тоже. А потом я совсем выдохся и отправился спать. Тем не менее, материала все еще хватало, я ведь брал с запасом, чтобы не только на оружие, но и на броню хватило! Но, похоже, мне понадобится еще железо для будущей брони. Хорошо, что денег у меня с похода достаточно, можно через Лейфа все получить.

Ну а пока...

Выспавшись, я снова взялся за ковку.

И с третьего раза, наконец-то, все получилось практически идеально!

- О-о... - Впечатлилась заглянувшая в мастерскую Ильва. - Красивый...

Вид клинка просто приворожил красавицу.

А ведь я и правда постарался, не только чтобы клинок приобрел нужные свойства, но и чтобы стальной узор на нем вышел красивым. Мозаичная ковка дело непростое, но результат того стоит. И сейчас, когда клинок был закончен, заложенные в него чары начали оживать. Если бы укрепление работало с самого начала, то это сильно осложнило бы процесс изготовления клинка, точнее, сделало бы его невозможным. Из-за этого, кстати, так же нельзя прерывать процесс изготовления.

Теперь же клинок стал практически неразрушим.

Следующим этапом я закрепил клинок в рукояти и так же покрыл костяную часть слоем стали.

Последним же этапом стала роспись заколдованным серебром.

- Невероятно... - Вдохновлено шептала сестра.

Забросив домашние дела, она заворожено наблюдала за моей работой. И теперь просто глаз отвести от сабли не могла. В моих руках оружие казалось слишком длинным, все же, делал я

его на вырост. Тем не менее, это была прекрасная сабля. А узор металла переливался таинственным блеском от заключенной внутри магии. Сколько вообще душ было вложено в это оружие? Животные и люди, их было точно больше сотни, но я даже не считал их.

Последние штрихи довожу форму до совершенства и затачиваю клинок до бритвенной остроты. Это не молекулярная заточка, прочность клинка не позволяет, но, все равно, добиться такой остроты при современных методах без магии просто нереально.

И, в завершение, провожу пальцем по лезвию, оставляя на нем свою кровь.

- Живи же, Хоук.

По узору клинка промелькнул холодный отблеск.

- Хоук? – Заинтересовалась сестра.

- Я поместишь ее душу в саблю.

- Саблю? Поместил душу?

- Сабля, разновидность клинкового оружия, ну, изогнутый меч, вот. – Я крутанул клинок в руке.
- А душа, это сосредоточение нашей духовной силы и магии, и теперь душа Хоук питает эту саблю. Даже умерев, она остается со мной.

- Ого... это...

- Круто?

- Да. – Кивнула Ильва.

На некоторое время воцарилась тишина. Я, как и моя сестра, любовался законченным шедевром. Хотя, мне еще предстоит сделать для него ножны, и это тоже будет работа сложная, использовать буду кожу, мех и ту же сталь, что при изготовлении самого меча. Да, я знаю, что меч и сабля это не совсем одно и то же. Но, в принципе, саблю тоже можно считать мечом, если брать это определение в более широком смысле, чем просто прямое клинковое оружие.

И это правда был шедевр.

Я вообще не представляю, какие силы нужно приложить, чтобы сломать этот меч. Он уже никогда не затупится, не через сто лет, ни через тысячу, ни через десять тысяч! И это все, так сказать, пассивные свойства меча. Так же в него вложено усиление кинетической силы, как в

коротком мече, который я использовал ранее. Но гораздо мощнее. Не нужно прилагать больших усилий, достаточно легкого движения кисти, чтобы разрезать человека в броне пополам. А если приложить больше силы...

Покинув мастерскую со своим шедевром, я вышел во двор.

Направив меч в сторону дикого скального побережья, подальше от каких-либо построек, я размахнулся и рассек саблей воздух. И режущая волна прошла от клинка вперед, рассекая на земле тонкую линию. И, даже если приглядеться, можно было увидеть саму волну в виде отблеска света. Хмм, может достать до пяти метров, очень даже неплохо, для полуметровых сабли, ага?

- Это магия? - Удивилась Ильва.

- Да. - Кивнул я. - И, боже, ты ведь даже не понимаешь, насколько это офигенно!

- Эй, я понимаю! Это... ну, как ты сказал, круто.

- Ха-ха-ха...

Я ведь еще не упоминал, что этот клинок, помимо прочего, вытягивает из убитых им силы, за счет которых восполняет физическую выносливость своего хозяина, и пока ты убиваешь этим клинком, то просто не устанешь. Ну, почти. Так-то у тела, все равно, есть свой лимит, но пару недель драться с таким мечом можно без усталости.

И, наконец, этот меч дает своему хозяину больше силы и скорости.

А самое главное, все эти свойства активируется лишь у меня в руках. Если же кто-то другой завладеет этим оружием, оно сохранит лишь свою неразрушимую прочность. В лучшем случае. А в худшем меч начнет вытягивать силы из вора. Это узнавание появилось благодаря душе Хоук, которая признает меня своим хозяином.

И этот опыт заставил меня задуматься о чем-то подобном и для своей будущей брони.

Стоит завести еще пару питомцев, но уже как заготовки для будущего шедевра. Кстати, из-за того, что на последнем этапе я использовал душу птицы, меч приобрел необычайную легкость. К этому еще нужно будет привыкнуть, сейчас сабля ощущается слишком легкой и это доставляет некоторые неудобства. Тем не менее, при ударе явно задействуется больший вес, чем тот, который я ощущаю. Этого эффекта я не планировал, но он стал приятным дополнением.

- Братец... - Заискивающим таким тоном протянула Ильва.

- Хочешь, чтобы я и тебе выковал оружие?

Трепетно поджав губки, она уставилась на меня восторженным взглядом.

- Эхх, какое оружие ты хочешь?

- Ты лучший! – Воскликнула она.

И подступив ко мне, крепко и нежно обняла. А в порыве чувств еще и поцеловала. Ну, в щеку, но сколько же было искренней благодарности в этом поцелуе!

- Так, что тебе выковать?

- Ммм... меч? Или секиру? Нет, меч! Как у тебя, я тоже хочу саблю, она такая красивая... боги, я так глупо рассуждаю?

- Все нормально, я тоже в восторге от этой работы и понимаю твои чувства.

- Ха-ха...

Нда, об этом я и не подумал. А ведь стоило.

В смысле, что Ильва тоже захочет себе превосходное колдовское оружие. Хоть она и девушка, но я же знаю, что она всегда мечтала стать воином, как наш отец. Она реалистка и понимает, что эти мечты, скорее всего, так и останутся мечтами. Но, вот сейчас эта ее мечтательность проявилась, ну а я просто не могу удержаться от того, чтобы не порадовать любимую сестренку. А это значит, что потом, похоже, придется делать для нее и доспех тоже. Нда, а потом она еще может и напроситься отправиться со мной за Аскеладдом. И, честное слово, если она, правда, попросит, я не стану ей отказывать. С моими оружием и броней она станет отличным соратником в бою. Чары не то что поставят ее вровень с мужчинами, а поднимут ее на уровень богини войны.

- Торфин, спасибо! – Искренне произнесла Ильва.

А от ее горячего дыхания, коснувшегося моего лица, мне вдруг стало как-то жарко.